

Исцеляющая сила искусства

В течение двух дней в Чайковском реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями проходил практико-ориентированный семинар-тренинг «Современные технологии арт-терапии в работе с особыми детьми». Проводил его Александр Колесин – наш старый добрый знакомый, арт-терапевт, специалист Санкт-Петербургского центра восстановительного лечения имени Мнухина, преподаватель информационно-образовательного центра «Северная столица». Используемые Александром Николаевичем методики очень необычны – впрочем, как и он сам.

Это уже второй его приезд к нам. Десять лет назад он ознакомил наших специалистов с тем, как использовать элементы театрального искусства в реабилитационной практике. На этот раз с блеском продемонстрировал возможности музейной искусствотерапии.

В Чайковской художественной галерее он провёл мастер-класс «Музейное искусство», участниками которого стали дети центра реабилитации (с синдромом Дауна), их родители и педагоги, а также специалисты-реабилитологи. Но представляла всему, если так можно выразиться, рекогносцировка мест-

ности, когда арт-терапевт познакомился с коллекцией картин и наметил «дорожную карту». Он отобрал восемь полотен, которые предполагал использовать в работе с детьми, правда, реально успел поработать только с пятью.

Уже сама организация процесса была необычна. Себя Александр Николаевич называл ведущим искусствоведом-партнёром, детей – младшими партнёрами, их родителей и сопровождающих (они стояли за спинами детей) – старшими партнёрами. Общение с детьми было чрезвычайно мягким, ни малейшего давления, никакого противоречия сказанному им.

Задаваемые им вопросы при кажущейся их спонтанности и неожиданности являлись элементами отработанной технологии, обязательного алгоритма. Их вариаций с обретением опыта становится всё больше. Но первый вопрос всегда один и тот же: «Что видят ваши глазки?». И всё строится вокруг этого, словно бусинки нанизываются на нитку.

Люди – и маленькие, и взрослые – видят не то, что реально нарисовано или изваяно, а то, что смоделировал их мозг. От произведения искусства до мозга световые волны проходят длинный путь через рецепторы, нейроны, зрительный нерв и так далее. Сформировалась картинка – сработал речевой аппарат. Если ребёнок не говорит, он рисует картинку. Один из участников сессии, посмотрев на картину, где были изображены два приятеля, нарисовал одного, который тащит вдоль забора бочку с огнём. И сказал, что это рыбак!

На вопрос, сколько предметов вы видите, сколько бусинок в ожерелье, что это за орден и так далее, ведущий партнёр не получил ни одного ответа. Лишь один мальчик вдруг сказал: «Его зовут Александр!». Предположение, что он просто прочёл название картины, не проходит, потому что на табличке значилось «Портрет цесаревича. Работа неизвестного художника XVIII века». Но ведь изображён-то на полотне был старший сын императора Павла Александр в возрасте двух с половиной лет! Как это объяснить: что, ребёнок тайно посещает по ночам Академию художеств и учится на историческом факультете Санкт-Петербургского университета? Объяснить можно только бессознательно, только тем, что у ребёнка, ограниченного интеллектуально и сенсорно, работает что-то другое, нам не ведомое. Как говорил доктор

в фильме «Формула любви» в блистательном исполнении Леонида Броневго: «А голова – предмет тёмный, исследованию не подлежит!».

Ещё один поразительный пример. Подобную сессию Александр Николаевич как-то проводил в Омской картинной галерее. Дети рассматривали портрет императрицы Екатерины, а на вопрос, кто это, один из них вдруг сказал: «Казак!». После этого с хранительницей случилась истерика. Успокоившись, она пояснила, что портрет Екатерины написан поверх изображения какого-то казака! У ребёнка что, не глаз, а рентгеновский аппарат? И подобных примеров масса.

Так для чего всё это, граничащее в нашем понимании с чудесами? Задача арт-терапии – наладить невербальный (несловесный) контакт с ребёнком, подростком, молодым человеком с особенностями развития. Ну, не может тот рассказать о своих глубинных проблемах, осознанно их произнести. И не потому что нет речи, а потому что он не знает, как их обозначить, не понимает, что с ним происходит. Но это сознание не может объяснить происходящее, а вот бессознательное всегда знает, что происходит. Но зато оно не владеет речью, поэтому может выразиться только через невербальный язык – рисование.

То, что бессознательное выдало через невербальные каналы, дети после просмотра картин и отдыха рассказали с помощью бумаги и карандашей. Затем прошёл тренинг по анализу рисунков участников занятий в художественной галерее: взрослые во главе с Александром Николаевичем на протяжении полудня дешифровали эти послания с помощью таблиц опорных элементов. А элементов этих, чтоб вы знали, сто семьдесят три в одной системе и ещё тридцать один – в дру-

гой. Так что радисты-шифровальщики нервно курят в сторонке.

Повторимся, цель арт-терапии (исцеляющего искусства) – не лечение, а гармонизация психоэмоциональных состояний ребёнка или подростка. Здесь нет соматического исцеления, состав крови, лимфы (и так далее) не меняется, конечности не вырастают, а вот психосоматическое состояние улучшается, появляется стабильный эмоциональный тонус, выравнивается поведение...

Директор центра «Восхождение» Галина Петухова отметила, что десять лет назад Александр Николаевич обучал специалистов центра использованию театральной арт-терапии. Но это довольно сложно, потому что срок пребывания детей в центре – всего три недели, что явно недостаточный срок для такой работы. А вот элементы музейной арт-терапии, подчеркнула Галина Евграфовна, наши реабилитологи будут применять обязательно.

В заключение хочу привести слова, которые арт-терапевт произнёс после пребывания в нашей художественной галерее:

– У вас гениальная, потрясающая экспозиция! Первоклассная коллекция, с которой можно работать годами. Бездонный источник для отработки скрытых состояний. А уже сформировавшихся подростков я бы раз в неделю обязательно водил по первому этажу, где размещена экспозиция образов современного искусства. И через три-четыре месяца тут можно было бы художественную школу открывать!

Надо признаться, такая эмоциональная и весьма профессиональная оценка (не будем забывать, что Колесин – ещё и искусствовед по образованию) заставила по-новому взглянуть на такую привычную нам галерею. Александр Николаевич ещё раз открыл её для нас...